

Нин Сыюй остановился и медленно оглянулся.

У люка солдаты всё ещё толпились, трогательно провожая его взглядами. Заметив, что юноша замер и повернулся, они решили, будто ему тяжело с ними расставаться, и принялись махать руками с удвоенным энтузиазмом.

Сыюй лишь мягко улыбнулся им и перевёл взгляд чуть дальше, за их спины.

Как и следовало ожидать, за плечами высоких солдат-альф смутно виднелась знакомая фиолетовая макушка.

«А ведь я про него совсем забыл», — мысленно усмехнулся Сыюй.

Солдаты быстро уловили направление его взгляда и тоже оглянулись. Их глаза расширились.

Чёрт! Этот парень всё это время стоял здесь?! Они умудрились испугаться одного и того же человека дважды за день! Он что, невидимка? Такой верзила подпирает переборку, а они его в упор не замечали!

Пока бойцы терялись в догадках, фиолетоволосый юноша, почти всем весом навалившийся на стену, ничуть не смущался пристального внимания. Он всё так же стоял, уткнувшись носом в грудь; тяжелые веки были полуопущены, а длинные, густые ресницы едва заметно поддрагивали в такт ровному дыханию.

— Лин Чжоу, — окликнул его Сыюй.

Как бы мило ни выглядел этот сонный гигантский кролик Бадиен, бойцы и так задерживались. Нельзя было сорвать график капитану и остальным.

На чистый, прохладный голос веер густых ресниц приподнялся. Вспыхнувшие чистым золотом глаза секунду туманились сном, после чего точно сфокусировались на Сыюе.

В это мгновение Сыюя обдало странным, едва уловимым чувством дежавю. Но стоило ему попытаться ухватить эту мысль, как веки парня снова лениво прикрылись, словно золотой всплеск просто мерещился.

Сыюй озадаченно моргнул.

До сегодняшнего дня он видел Лин Чжоу лишь мельком во время посадки на корабль, а после отплытия они не пересекались. С такой запоминающейся внешностью Сыюй точно запомнил бы его, встречайся они раньше. Значит, показалось.

Пока Сыюй размышлял, Лин Чжоу наконец оторвался от переборки. Сдержанно и вежливо попрощавшись с бойцами Четвёртого легиона, он вскинул на плечо рюкзак и неспешно сошёл с трапа, остановившись возле Сыюя.

Сыюй, которому пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы посмотреть на высокого спутника, мысленно цыкнул.

Он отступил на шаг назад:

— Пойдём.

Впрочем, уже через полминуты пожалел о своих словах.

— Ты куда? — не удержался Сыюй, глядя, как лениво шагающая фигура удаляется совершенно не в ту сторону.

Пышная фиолетовая шевелюра качнулась. Лин Чжоу замер, обернулся и сонно посмотрел сначала себе под ноги, потом на электронный указатель над головой Сыюя.

Он ответил с такой безупречной уверенностью, что всегда уверенный в себе Сыюй на секунду усомнился в собственном рассудке.

Юноша поднял взгляд на табло: [Станция флаеров →]. Стрелка чётко указывала вправо. Всё правильно!

Глядя на гигантского кролика Бадиен, застывшего в трёх метрах в противоположной стороне с искренним недоумением во взгляде, Сыюй вынужден был признать факт: Лин Чжоу совершенно не ориентировался в пространстве. Из тех топографических кретинов, что способны заблудиться даже перед указателем.

Впрочем, встречая полусонный золотой взгляд, Сыюй, к своему удивлению, не почувствовал особого шока.

— Нам сюда, — Сыюй указал пальцем на стрелку.

К счастью, Лин Чжоу ненадолго задумался, а затем послушно вернулся.

И у Сыюя образовался «хвост».

«Хвост» был тихим: в транспорте мгновенно засыпал, на нужной остановке сам просыпался, от него почти не исходило шума. Если не считать внушительных габаритов, парень напоминал

домашнего кролика Бадиен по кличке Сяо Хун, принадлежавшего старшему брату, — такого же послушного и милого!

Проводив спутника до дверей комнаты 703, Сыюй с легким сожалением поглядел на его пышную фиолетовую шевелюру.

«Надо было в машине, пока он спал, незаметно погладить, — коварно подумал Сыюй. — На ощупь наверняка точь-в-точь как шерсть Сяо Хуна. Может, потом выпадет случай проверить это?»

С этой мыслью Сыюй первым протянул левую руку:

— Обменяемся контактами?

Лин Чжоу чуть удивился, помедлил и лишь затем вскинул свою руку.

Два коммуникатора — чёрный и серебристый — едва слышно соприкоснулись. Когда запрос подтвердился, Сыюй кивнул на соседнюю дверь 701:

— Ну, я пойду. Если что — пиши в сети или стучи в дверь.

К его изумлению, молчаливый гигантский «кролик» неожиданно проявил инициативу:

— Позже... сходим поужинать. Я угощаю.

Сыюй удивлённо приподнял брови.

Поразмыслив, он решил, что тот просто хочет отблагодарить его за помощь в дороге, и легко согласился:

— Договорились.

Отличный взаимобмен! План «погладить кролика» продвинулся ещё на шаг.

Проводив Лин Чжоу взглядом, Сыюй покатыл чемодан к 701-й.

Общежитие Первой военной академии Империи строилось по стандарту: четыре человека в блоке, приоритет — одна специальность.

Сыюй питал определенные надежды на будущих соседей. Всё-таки им предстоит не только

делить комнату и учиться в одном классе три года, но и, скорее всего, стать сослуживцами в армии после выпуска — людьми, которым доверяешь жизнь в бою.

Однако то ли под впечатлением от утреннего кошмара, то ли по какой-то иной причине, стоя перед дверью 701-й, Сыюй почувствовал, как у него нервно задёргалось правое веко.

Словно в подтверждение дурного предчувствия, из-за приоткрытой двери донёсся мягкий, почти детский голос:

— Ваше Высочество, не подскажешь, как решать эту задачу?

«Ваше Высочество?»

Правое веко Сыюя дёрнулось с удвоенной силой. Во всей Империи титул «Ваше Высочество» носили лишь двое: Наследный принц Лу Чжоу был старше его на пять лет и учиться здесь никак не мог, а значит...

Неужели ему настолько не повезло?

Увы, обычно благосклонная к нему фортуна на этот раз решила взять отгул.

Вслед за первым донёсся до боли знакомый, громкий и суматошный голос:

— Какую задачу? Дай гляну... Пфе! Да тут просто подставь формулу Дофлю, и всё! Проще некуда!

Занесённая для стука рука Сыюя так и застыла в воздухе. Этот шумный тон... очень похоже на Хань И. Хотя близко они не общались, эту сумбурную манеру речи ни с чем не спутать.

Не успел Сыюй переварить догадку, как раздался третий голос:

— Действительно, здесь применяется формула Дофлю. И в этой задаче, и в первом пункте четвёртого вопроса проверяется один и тот же материал. Можешь прорешать оба для закрепления.

Сыюй мысленно вздохнул.

Если насчёт второго он ещё сомневался, то этот чеканный, нарочито размеренный голос за последние годы ему приходилось слышать на самых разных мероприятиях слишком часто. А с учётом обращения «Ваше Высочество» сомнений не оставалось вовсе.

Словно добивая последние надежды Сыюя, снова подал голос первый, мягкий юноша:

— Хорошо, спасибо, Ваше Высочество. — В его тоне послышалась улыбка: — И тебе спасибо, Хань И.

Хань И... Младший сын семьи Хань, которую в сети нарекли «богатеишим семейством Империи».

За дверью Сыюй в муке зажмурился.

Комната на четверых:

Второй принц, Лу Кай — совпадение стопроцентное;

Младший господин богатейшего рода, Хань И — совпадение стопроцентное;

И он сам — Бета, обожающий свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и собирающий все стипендии, — совпадение стопроцентное.

За исключением главного героя-Омеги, притворяющегося Бетой, трое из четырёх жильцов идеально совпали с утренним кошмаром!

Чёрт.

Даже всегда хладнокровный и сдержанный Сыюй едва удержался от крепкого ругательства.

Что может быть паршивее, чем кошмар, воплощающийся в реальность?

Он сделал три глубоких вдоха и, вспомнив о трёх тысячах монет, с которыми пришлось расстаться утром, постепенно вернул себе самообладание.

Впрочем, если посмотреть с другой стороны... Утром, едва очнувшись, не жалел ли он о том, что бессилён что-либо изменить?

Теперь судьба даёт ему шанс. Если всё это лишь совпадение — отлично. Но если сюжет из сна действительно начинает сбываться, разве это не возможность переписать судьбу героев «сна», особенно того самого соседа-Беты и прочих ни в чём не повинных людей?

Эта мысль мгновенно зажгла в нём боевой задор. Сыюй был свято уверен: его сил с лихвой хватит, чтобы снести любые препятствия на пути к нормальной, спокойной академической жизни.

Наведя порядок в мыслях, Сыюй услышал, как за дверью возобновился разговор:

— Ой, да ладно! До закрытия столовой всего полчаса! Пошли быстрее есть! Я утром на форуме читал, что по субботам на четвёртом этаже Первой столовой дают блюда древней Земли. Как раз успеем попробовать!

Чтобы не устроить неловкое столкновение прямо на пороге, Сыюй подхватил чемодан и отступил на два шага.

В следующую секунду дверь резко распахнулась.

— Ой, ни хрена себе! — возопил Хань И, отпрыгивая назад.

— Да твою же... Ты чего вытворяешь?! На ногу мне наступил! — в сердцах рывкнул Лу Кай, от неожиданности забыв о своём царственном благородии.

Стоявший на пороге Сыюй невинно моргнул, хотя этим двоим сейчас явно было не до него.

— Да нет же, — Хань И медленно поднял правую ногу, пытаясь оправдаться. — Там за дверью кто-то стоит!

Лу Кай раздражённо отпихнул Хань И и, убедившись, что тот отшатнулся на безопасные три шага, насупился и нагнулся посмотреть на свой ботинок.

Как назло, под светлый костюм он сегодня надел белоснежные туфли. А этот дурень Хань И неизвестно где умудрился вымазать подошвы в грязи, и теперь на носке красовался сочный, отчётливый отпечаток!

Какая досада!

Лу Кай в сердцах попытался оттереть пятно, но грязь намертво въелась в ткань.

Как принц Империи, Лу Кай всегда щепетильно относился к своему гардеробу и внешности. И теперь из-за этого недотёпы ему придётся тратить время на смену обуви!

Мысль о лишних хлопотах заставила Лу Кая одарить Хань И свирепым взглядом:

— На дворе день, неужели так странно видеть людей?! Перестань орать из-за каждого...

Договорить он не успел. Взгляд принца пересёкся со взглядом стоящего за порогом юноши, и в следующее мгновение Лу Кай словно канул в бездонную синеву звёздного океана.

Слова застряли в горле. В комнате воцарилась звенящая тишина.

Виновник немой сцены, Сыюй, без тени смущения нарушил паузу:

— Добрый день, господа.

Чистый, прохладный голос выдернул Лу Кая из оцепенения.

Принц с ужасом ощутил, как сердце в груди заколотилось с бешеной скоростью, а уши и щёки стремительно залила горячая волна румянца.

Подумаешь, красавец! С чего бы ему так позорно реагировать?! Лу Кай мысленно закипел от досады на самого себя.

Но стоящий перед ним парень был настолько хорош собой, что сердиться на него не поднималась рука. Напротив, тело помимо воли выдало самую ослепительную из улыбок, а голос сам собой сбился на мягкий, заискивающий тон:

— Давно не виделись! Ты тоже из этой комнаты? Какая приятная неожиданность.

Лу Кай, разумеется, узнал юношу. С такой внешностью забыть его было бы трудно.

Нин Сыюй, представитель влиятельного клана Нин со Столичной планеты, любимый внук адмирала Нин До — одного из трёх высших военачальников Империи. Изнеженный барчук из знатной семьи, который мог бы безмятежно прожить всю жизнь, даже будь он полнейшим бездарем.

Вот только бездарем он не был. Напротив, с самого детства его имя гремело в высших кругах столицы:

«Вы только гляньте, до чего же хорош Третий молодой господин! Словно фарфоровая куколка!»

«Ах, до чего смышлёный мальчик! Годиков-то всего ничего, а уже эдакие вещи соображает!»

«Батюшки, ну и силён Третий молодой господин! Свалил того Альфу из семьи ХХ и отбучкал прямо на полу! Слыхали? Опять первый по теории и практике!»

Подобные дифирамбы Лу Каю приходилось выслушивать на каждом светском приёме. Складывалось впечатление, что, если не считать второго пола — Беты, — в этом парне абсолютно всё было совершенным.

А ведь прошлым «образцовым ребёнком», о котором прошипели все уши, был его ненавистный старший брат — Наследный принц.

Потому-то Лу Кай и не жаловал этого юношу, чья внешность идеально отвечала его эстетическим вкусам. До сегодняшнего дня он изо всех сил избегал общения с ним, и надо же было судьбе сыграть с ним такую шутку — подселить их в одну комнату!

При этой мысли симпатия к красавцу слегка поутихла, а укол адреналина заставил принца протрезветь.

Тем временем стоявший напротив юноша кивнул.

— Действительно, совпадение, — ответил Сыюй с двояким смыслом.

Ещё бы не совпадение! Всё один в один сбывается из его утреннего кошмара. Не останься у него капли благоразумия, он бы съездил этому принцу по физиономии прямо с порога. Представил только, как завтра на линейке главный богач Империи красовался бы с роскошным синяком под глазом — весьма поэтичное зрелище. Если Хань И и впрямь начнёт допекать, стоит отработать этот элемент на занятиях по боевой подготовке.

Хань И, понятия не имевший о грозящей ему расправе, с изумлением наблюдал за непривычно любезным Лу Каем.

Семья Нин всегда считалась ядром «фракции Наследного принца», а старший брат Сыюя, Нин Цзыхан, и вовсе приходился лучшим другом принца Лу Чжоу. К тому же Лу Кай органически не переваривал всех, кто затмевал его в обществе. Как верный прихвостень принца, Хань И отлично знал, насколько тот недолюбливал «Третьего молодого господина Нина».

За эти годы, пытаясь выслужиться перед Лу Каем, Хань И не раз поливал Сыюя грязью за его спиной. И надо же — стоит им столкнуться нос к носу, как принц со всей учтивостью рассыпается в любезностях! Впрочем, вполне в его духе.

Хань И мысленно поглумился, но промолчал. С малых лет он усвоил: их интересы связаны намертво, а как младший партнёр, он не имел права портить принцу игру.

Потому Хань И мгновенно натянул свою привычную дурашливую мину:

— О, так это Третий молодой господин Нин!

С этими словами он шагнул влево, отчего из-за его широкой спины показался четвёртый жилец, доселе скрытый невысоким ростом:

— Заходи-заходи! Сун Лань, знакомься: это внук твоего глубоко уважаемого адмирала Нин До
— Третий молодой господин Нин Сьюй!

Худенький юноша, ростом едва достававший Хань И до груди, неожиданно оказался в центре общего внимания, да ещё и лицом к лицу с внуком своего кумира. От смущения парень совсем растерялся.

Его большие глаза, похожие на глаза испуганного оленёнка, панически захлопали. Он попытался взять себя в руки, чтобы произвести хорошее впечатление, но от волнения глубоко вдохнул воздуха — и вместо приветствия из его горла вырвалось звонкое:

— Ик!

До чего же стыдно!

Сун Лань в ужасе зажал рот ладонями и отпрянул за спину Хань И, словно застигнутая расплох косуля.

Этого трогательного жеста хватило, чтобы мгновенно растопить юношеское сердце Хань И, да и взгляд Лу Кая потеплел на пару градусов.

И лишь один Нин Сьюй, стоявший в дверном проёме в лучах полуденного солнца, оставался со смурным лицом и слегка поддрагивающими зрачками.

<http://bllate.org/book/20376/2106495>